

Бужор Евгения Сергеевна

Buzhor Yevgeniya Sergeyevna

кандидат философских наук, старший преподаватель департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

PhD, Senior Lecturer, Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation

ПОЛЕМИКА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО С ПОЗИТИВИСТАМИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

THE DEBATE BETWEEN F.M. DOSTOEVSKY AND POSITIVISTS AND ITS SIGNIFICANCE FOR RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT

Аннотация:

В статье рассматривается полемика Ф.М. Достоевского с представителями позитивистского направления в русской социально-философской мысли. Показано, что писатель противопоставил модели рационально-утилитарного индивида, выступающей источником историко-философских построений народников, глубинную концепцию человека с иррациональной подосновой. На этом же основании он отверг теорию «русского социализма» А.И. Герцена и народников, которая, по мнению Ф.М. Достоевского, строилась на элиминации духовно-религиозного измерения человека и сведении его интересов исключительно к материальному благополучию. Указано также, что Ф.М. Достоевский провозглашал построение идеального общества на обновленных религиозных началах, которые должны были иметь христоцентричный характер. Обобщается, что полемика Ф.М. Достоевского с позитивистами восстанавливала идеал создания универсального человеческого общества на религиозных основаниях, что, в свою очередь, способствовало переходу от позитивистской парадигмы к метафизической в русской философской мысли конца XIX – первой половины XX в.

Ключевые слова:

Ф.М. Достоевский, П.Л. Лавров, А.И. Герцен, социальный идеал, русский социализм, человекобожество, богочеловечество, позитивистская парадигма, метафизическая парадигма.

Summary:

The study discussed the debate between F.M. Dostoevsky and Russian social and philosophical positivists. F.M. Dostoevsky contrasted the model of rational utilitarian individual which underlay the historical and philosophical constructions of populists with the deep concept of man focused on the irrational basis of human nature. He also rejected the concept of Russian socialism by A.I. Herzen and the populists since, in his opinion, it was based on the elimination of the spiritual and religious dimension of man and limiting man's interest exclusively to material well-being. The study noted that F.M. Dostoevsky proclaimed the creation of an ideal society on renewed religious principles of a Christ-centric nature. It was concluded that the dispute between F.M. Dostoevsky and positivists restored the ideal of creating a universal human society on religious grounds. This, in turn, contributed to the transition from a positivist paradigm to a metaphysical one in Russian philosophy in the late 19th and early 20th centuries.

Keywords:

F.M. Dostoevsky, P.L. Lavrov, A.I. Herzen, social ideal, Russian socialism, manhood, godmanhood, positivist paradigm, metaphysical paradigm.

В книге «Миросозерцание Достоевского» Н.А. Бердяев дал философскую характеристику великому русскому писателю, назвав его гениальным диалектиком и величайшим русским метафизиком [1]. Хотя Ф.М. Достоевский не написал ни одного философского трактата, эта характеристика справедлива. Его можно именовать метафизиком, потому что в произведениях он отразил философские проблемы (добра и зла, веры и безверия, Бога и человека, свободы и необходимости), причем выразил их художественными средствами как личные проблемы персонажей, вытекающие не из отвлеченного размышления, а из живой жизни. Тем самым Ф.М. Достоевский показал, что философские проблемы – это жизненные проблемы человека. При этом диалектика Ф.М. Достоевского состояла в том, что в одном человеке могут совмещаться противоречивые идеи (вера и безверие, добро и зло, идеал Мадонны и идеал содомский), вступая между собой в противоборство, разрешение которого происходит не в абстрактном рассуждении, а в самой жизни героя, так что победа той или иной идеи способна в корне изменить его существование. Одновременно Ф.М. Достоевский не считал человека рациональным существом, метафизические идеи присутствуют в иррациональных глубинах психики и лишь постепенно, с трудом выходят на свет разума.

Эта концепция человека была сформирована Ф.М. Достоевским не только на основе его личного духовного опыта и убеждений, но и в полемике с альтернативными теориями. Он жил в эпоху торжества материализма, позитивизма и господства утилитарных идей, когда властителями дум были Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский с их рационально-просветительским

пониманием человека как разумного, критически мыслящего индивида, способного преобразовать действительность в направлении рационального идеала. Указанные мыслители были приверженцами реалистического мировоззрения, базирующегося на научной картине мира. Наука была для них единственным способом объяснения и постижения мира. Однако в их глазах она имела ценность не только сама по себе, но и ввиду той практической пользы, которую с собой несла.

Как пишет Ф. Коплстон, русские радикальные мыслители середины XIX в. верили, что распространение научных знаний не только позволит освободить людей от традиционных верований и предрассудков, но и принесет очевидные практические улучшения в таких областях, как медицина, гигиена и сельское хозяйство, что значительно повысит уровень жизни народа [2, p. 101]. Они считали, что в процессе развития человеческого общества возрастает рациональность, расширяется круг людей, признающих рациональные идеалы разумного устройства общества. П.Л. Лавров разделял точку зрения Н.Г. Чернышевского: каждый человек имеет эгоистическую природу и преследует субъективные цели, но одновременно оба мыслителя были приверженцами идеи общего блага и человеческой солидарности. В этом смысле их этические учения состояли в том, чтобы показать человеку, что его подлинный личный интерес заключается в помощи другим, а личное благо может быть достижимо только вместе с благом других людей. П.Л. Лавров полагал, что, разумно культивируя свои эгоистические качества, «человек более и более развивает в себе все необходимые условия справедливости», справедливость и солидарность являются естественными плодами эгоизма, «поставленного в столкновение с другими эгоизмами» [3]. Индивид естественным образом приходит к пониманию, что справедливость и солидарность в конечном счете выступают лучшим и более надежным обеспечением его спокойствия и наслаждения, поскольку они зависят от окружающих его людей, других членов общества.

Таким образом, народники и их предшественники исповедовали этику просвещенного эгоизма и полагали, что с ходом общественного прогресса все больше людей приходят к усвоению моральных идеалов и пониманию того, что индивидуальное благо неотделимо от общественного, а преследование собственного интереса – от уважения к интересам всех людей. Кроме того, народники считали, что в процессе рефлексии люди осознают способность реформировать социум в соответствии со своими идеалами. Отвержение детерминизма, полагание на критическое мышление приводило их к убеждению, что человеческий разум и воля могут воздействовать на историю и определять ее ход. Прогрессивное развитие общества, по П.Л. Лаврову, заключается в том, что люди становятся способными сознательно и целеустремленно менять свое существование в направлении реализации всеобщих признаваемых социальных идеалов, к которым в первую очередь относятся «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости» [4].

В свою очередь, это позволяло надеяться, что России удастся избежать негативных последствий капиталистического развития, имевших место на Западе. Народники лелеяли социальный идеал справедливого и гармоничного общества и видели возможность его реализации в идее так называемого «русского социализма», сформулированной еще А.И. Герценом. Основу трансформации социума они видели в сельской общине и ее общем собрании – мире, равно как и в свободных ассоциациях мелких производителей – артелях. «Мы *русским социализмом* называем тот социализм, – писал А.И. Герцен в работе «Порядок торжествует», – который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, – и идет вместе с работницей артелью навстречу той экономической *справедливости*, к которой стремится социализм вообще и которую подтверждает наука» [5].

Если дух кооперации распространится на все общество, считал А.И. Герцен, Россия сможет развить собственный социализм, преимущественно аграрный, и тем самым дать пример всему миру, как можно избежать капиталистической эксплуатации. Известны его слова, что он не видит причин, почему Россия должна непременно претерпеть все фазы европейского развития [6].

Ф.М. Достоевский выступил против этой рационалистической концепции, представив иное понимание природы человека. В противовес поверхностно-рациональной теории человека народников он выдвинул глубинную концепцию человеческой природы, показав, что в ней таятся бездны иррационального, которые вступают в конфликт со здравым смыслом и рационально сформулированными требованиями.

Ф.М. Достоевский развенчивает тезис Н.Г. Чернышевского и П.Л. Лаврова о том, что люди ищут только своего удовольствия или выгоды и будут вести себя социально приемлемым образом, если поймут, что благополучие общества – это их собственное благополучие. Писатель показывал в произведениях, что так же, как удовольствия, человек может искать страдания. Последнее может быть более дорогим и желанным, поскольку позволяет очиститься и встать на более высокую ступень развития. Скептическое отношение к разумному социальному поведению, общественному благополучию Ф.М. Достоевский выразил устами «подпольного человека»,

заявившего о готовности отвергнуть разумно утверждаемое общественное благополучие только ради того, чтобы утвердить своеволие [7].

Исходя из концепции человека как бездны, в глубинах которой идет борьба Бога с дьяволом или добра со злом, Ф.М. Достоевский отверг и общественный идеал А.И. Герцена и народников – «русский социализм», основанный на свободной ассоциации людей, руководствующихся просвещенным эгоизмом. Ф.М. Достоевский считал, что такое общество никогда не сможет удовлетворить полностью человека, ибо не принимает в расчет всю полноту его природы, прежде всего его свободу. Иррационально-стихийная подоснова индивида приводит к тому, что он всегда может восстать против социального благополучия, даже если понимает, что такое восстание неразумно и бессмысленно.

Социальный идеал – заветная тема всей русской философии – приобретал для Ф.М. Достоевского иные очертания, он должен был включать все аспекты человеческой природы и прежде всего удовлетворять критерию свободы. Однако как диалектик писатель понимал, что, хотя свобода человека является его призванием, она представляет собой нелегкую ношу. В «Легенде о Великом Инквизиторе» Ф.М. Достоевский показал тяжесть бремени свободы и готовность людей отказаться от нее в пользу сытого и благополучного рабства. Именно такое рабство он видел в теориях современного ему социализма, которые процветали в Европе и имели многих приверженцев в России.

Следует оговориться, что Ф.М. Достоевский отнюдь не был противником общественного благополучия, улучшения материальных условий существования. Его критика распространялась на то, что, согласно его толкованию, новое, разумно устроенное общество, как оно формировалось в XIX столетии в Европе, было обществом исключительно материального благополучия. Концепция такого социума предполагала модель утилитарно-редуцированного человека, понимаемого как рациональное существо, ищущее личного благополучия и следующее своим разумно скалькулированным интересам. Ф.М. Достоевский был убежден, что создание подобного общества имело в качестве необходимой предпосылки принудительное «сужение» человека до утилитарного индивида, стремящегося только к материальному благополучию и отринувшего духовные идеалы и ценности. Писателю открылось, что для построения нового общества требовалось значительно изменить природу человека, лишить его духовных запросов, т. е. религиозного измерения.

Поэтому тот социальный идеал, к которому призывали А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и народники, в трактовке Ф.М. Достоевского, был *человекобожеством*, как позднее сформулировал в книге «Миросозерцание Достоевского» Н.А. Бердяев [8], вложив в это понятие тот смысл, что во главу угла поставлен человек, лишенный религиозного измерения, добровольно или принудительно отказавшийся от Бога и поставивший себя на его место.

Таким образом, общество, которое возникало на Западе и которое западники предлагали создавать в России, было для Ф.М. Достоевского формирующимся за счет утверждения антихристианских ценностей. Первейшей ценностью учения Христа, по Ф.М. Достоевскому, была свобода. Если новый социум строится на отвержении Бога, Христа, умозаключал писатель, то оно включает в себя отрицание человеческой свободы. В результате человек, отказывающийся от свободы в пользу материального благополучия, становился социально манипулируемым объектом со стороны сильных мира сего, которые гарантировали сытость и безопасность в обмен на его свободу. Именно в этом заключается смысл легенды о Великом Инквизиторе, устами которого возвещается человекобожество, царство всеобщего счастья, купленного человечеством отказом от свободы.

Подобно славянофилам, идеалу безрелигиозного общества, основанного на материальном благополучии, Ф.М. Достоевский противопоставил идеал общества религиозного. Однако он существенно отличался от идеала славянофилов. Вслед за ними писатель отвергал католичество (за искажение им духа учения Христа и стремление к мирской власти), более того, он считал современный ему социализм порождением именно духа католичества [9]. Тем не менее в отличие от славянофилов он не полагал, что новое религиозное общество должно быть построено на базе традиционных ценностей православия. Хотя Ф.М. Достоевский признавал их, его подход был более персоналистическим, базирующимся на личном отношении человека к Богу. Проект его религиозного общества был скорее христоцентричным, сфокусированным не столько на ценностях исторического христианства, сколько на личности и учении его основателя – Христа [10].

Социальный идеал Ф.М. Достоевского, противопоставленный человекобожеству, можно назвать *богочеловечеством*, понятием, которому суждено было занять одно из центральных мест в философской системе младшего современника Ф.М. Достоевского и во многом его духовного ученика Вл. Соловьева. В основе богочеловечества у Ф.М. Достоевского лежит не столько существующая христианская традиция, сколько личный выбор человека в пользу Христа. Это положение писатель выразил устами одного из героев романа «Бесы», утверждавшего, что если

бы математически доказали, что истина вне Христа, то лучше остаться с Христом, нежели с истиной [11]. В этом парадоксальном и даже шокирующем утверждении можно увидеть проявление концепции так называемого «произвольного выбора» П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, согласно которой хотя истина о действительности дается теоретическим естествознанием (где нет места метафизическим идеям), но практическое отношение человека к действительности определяется его ценностями. Действительность не исчерпывается естественными причинами, в мире есть также свободная воля человека, что позволяет ему осуществлять личные и общественные действия, исходя из собственной нравственной оценки, как утверждал П.Л. Лавров [12].

В этом они совпадают с Ф.М. Достоевским, также противопоставлявшим теоретическим истинам ценностно-практическое суждение и утверждавшим, что новое общество строится не на теоретическом, а на практическом идеале, а точнее на тех сторонах человеческой природы, прежде всего свободной воле, которые никак не вписываются в насковозь детерминированную естественно-научную картину мира. Согласно Ф.М. Достоевскому, только выбирая Христа, можно создать иной тип общества, который можно назвать богочеловечеством. Оно базируется на свободном принятии людьми как индивидами евангельского учения, духа учения Христа. Лишь приняв этот дух, который для Ф.М. Достоевского выражался прежде всего в двух ключевых понятиях свободы и любви, люди смогут сформировать общество во главе с Христом – богочеловечество, или религиозное братство людей, объединенных верным последованием Христу. Богочеловечество утверждает ценность и свободу каждого индивида в противоположность человекобожеству, где люди становятся клеточками социального организма.

Свобода предполагает свободное действие и, следовательно, возможность выбора зла. Социализм, человекобожество предусматривают, что моральное зло – это следствие плохой социальной организации. Согласно этой логике, скорее общество виновно во зле, чем человек. В соответствии же с духом учения Христа, независимо от влияния социального окружения индивид несет личную ответственность за совершаемое им зло, он морально ответствен и в силу этого – свободен.

Хотя выбор зла всегда возможен, Ф.М. Достоевский считал, что в христианском братстве, богочеловечестве оно не будет иметь места в силу второго высшего принципа христианства – любви. Если принцип свободы писатель обозначил устами «подпольного человека», то принцип любви он выразил словами «смешного человека», заявившего, что он не может верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей, «что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле», а рай как идеальное сообщество может быть устроено в один день, один час при условии, что люди будут практиковать заповедь Христа – «люби других как себя» [13].

Идеал богочеловечества в мышлении Ф.М. Достоевского неразрывно связан с исторической миссией России. С его точки зрения, принадлежа одновременно Западу и Востоку, страна особенно подходила для того, чтобы выразить идею универсального человечества. Причем условия для этой роли она должна была не столько черпать в прошлом, сколько развивать в будущем посредством интенсивной духовной работы. Эта мысль ясно прослеживается в речи Ф.М. Достоевского об А.С. Пушкине, где он подчеркивает, что сила духа «русской народности» состоит в стремлении «ко всемирности и всечеловечности» как конечной цели. Он говорит, что истинная Россия еще формируется и формируется именно усилиями всех людей: «Стать настоящим русским... значит стать братом всех людей... наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [14]. В последнем выпуске «Дневника писателя» (январь 1881 г.), вышедшем посмертно, Ф.М. Достоевский писал: «Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм» [15].

Полемика Ф.М. Достоевского с мыслителями демократического и позитивистского направлений имела непреходящее значение для истории русской философской мысли, состоящее в том, что он восстановил и вывел на новый уровень историософскую тенденцию, которую развивали П.Я. Чаадаев и славянофилы, но которая казалась безнадежно устаревшей в условиях господства в пореформенной России естественно-научного мировоззрения с наукой в качестве единственного способа объяснения и постижения мира. Во второй половине XIX в. славянофильское направление отказалось от представления об универсальном человечестве и развивалось в сторону этнонационализма и политического панславизма, нашедшего яркое выражение в концепции культурно-исторических типов Н. Данилевского.

Историософская концепция Ф.М. Достоевского, которую он обозначил как русскую идею, заключалась в следующем. Во-первых, она восстанавливала идеал создания универсального человеческого общества, а не отдельных культурно-исторических организмов. Во-вторых, в ее основе лежало убеждение, что всемирное общество должно быть построено не на рациональных светских началах, а на религиозных основаниях, христианских ценностях. В-третьих, хотя эти религиозные основания имеются в национальной культуре и на них можно опираться, Ф.М. Достоевский все же

имел в виду, что они должны быть выработаны (открыты заново) и усвоены каждой человеческой личностью самостоятельно (отсюда упомянутая персоналистичность религиозного опыта).

Мысль Ф.М. Достоевского, что грядущая универсальная трансформация общества должна базироваться на религиозных основаниях, оказала значительное влияние на Вл. Соловьева, который развил далее идею обновления христианства (возведения «на новую ступень разумного сознания» [16]) и его обращения к мирской проблематике. Вл. Соловьев придал новый импульс религиозной метафизике, показав, что она может принять участие в поиске решений тех социально-политических проблем современности, которые до этого преимущественно рассматривали внерелигиозные направления – материализм, позитивизм, утилитаризм.

Обращение к христианству как действенной силе социально-политического преобразования мира привело к возникновению того, что А. Валицкий назвал антипозитивистским движением в русской культуре [17], а А. Доброхотов – «поворотом от позитивизма к метафизическим ценностям» [18, с. 171]. Позитивистская парадигма «с ее принципом детерминирующей роли естественной и социальной среды» стала замещаться парадигмой метафизических ценностей, во главе которой стояла идея богочеловечества, идея «воплощения абсолютных ценностей духа в земной жизни» [19, с. 171, 173]. Эта смена парадигм обрела публичное оформление в сборнике «Вехи», общей платформой которого, как написал один из его участников М. Гершензон, было «признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития» [20]. В конечном счете данный поворот от позитивистской парадигмы к метафизической, у истоков которого стоял Ф.М. Достоевский, сделал возможным феномен религиозно-философского ренессанса в России первой половины XX в.

Ссылки и примечания:

1. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского [Электронный ресурс]. Прага, 1923 // Вехи : библиотека. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/01.html> (дата обращения: 09.02.2020).
2. Copleston F.C. Philosophy in Russia. From Herzen to Lenin and Berdyaev. Notre Dame, USA, 1986. 446 p.
3. Лавров П.Л. Очерки вопросов практической философии. 1859 г. [Электронный ресурс] // Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. М., 1965. Т. 1 // Lib.ru. Собрание классики. 2017. 22 мая. URL: http://az.lib.ru//lawrow_p_l/text_1859_ocherk.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
4. Лавров П.Л. Исторические письма. 1868–1869 гг. [Электронный ресурс] // Там же. Т. 2. URL: http://az.lib.ru//lawrow_p_l/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
5. Герцен А.И. Порядок торжествует! [Электронный ресурс] // Колокол. 1866. 1 дек. ; 1867. 1 янв. ; 1 февр. // Герцен Александр Иванович. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1866-1867/article-92.htm> (дата обращения: 09.02.2020).
6. Герцен А.И. La Russie 'Россия' [Электронный ресурс] // Собрание сочинений. В 30 т. Т. 6. С того берега. Статьи. Долг прежде всего (1847–1851). М., 1955 // Lib.ru. Собрание классики. 2017. 13 марта. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0450.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
7. Достоевский Ф.М. Записки из подполья [Электронный ресурс] // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 4. Л., 1989 // Lib.ru. Собрание классики. 2013. 20 нояб. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0290.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
8. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М., 2001. 173 с.
9. «Ведь и социализм – порождение католичества и католической сущности! Он тоже, как и брат его атеизм, вышел из отчаяния, в противоположность католичеству в смысле нравственном, чтобы заменить собой потерянную нравственную власть религии, чтоб утолить жажду духовную возжаждавшего человечества и спасти его не Христом, а тоже насильем!» (Достоевский Ф.М. Идиот [Электронный ресурс] // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 6. Л., 1989 // РБВ. 2017. 27 янв. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/tocvol6.htm> (дата обращения: 09.02.2020).
10. «Не только консервативное католичество, – писал Н.А. Бердяев, – но и консервативное православие должно встретить затруднения в признании Достоевского своим... В нем были пророческие начала, он обращен к новому откровению в христианстве. Он выходит за пределы исторического христианства... Христианство Достоевского – не историческое, а апокалиптическое христианство» (Бердяев Н.А. Указ. соч.).
11. Достоевский Ф.М. Бесы [Электронный ресурс] // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 7. Л., 1990 // Lib.ru. Собрание классики. 2018. 25 янв. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0080.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
12. Лавров П.Л. Задачи позитивизма и их решение [Электронный ресурс] // Философия и социология ... Т. 1 // Там же. 2017. 22 мая. URL: http://az.lib.ru//lawrow_p_l/text_1868_zadachi_pozitivizma.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
13. Достоевский Ф.М. Сон смешного человека [Электронный ресурс] // Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 25. Л., 1983 // Там же. 2013. 20 нояб. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0330.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
14. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь [Электронный ресурс] // Там же. Т. 26. Л., 1984 // Там же. 2012. 30 авг. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0340.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
15. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1881 г. [Электронный ресурс] // Там же. Т. 27. Л., 1984 // Там же. 2019. 13 февр. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0530.shtml (дата обращения: 09.02.2020).
16. Соловьев В.С. История и будущее теократии (исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни). 1885–1887 гг. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_4/10 (дата обращения: 09.02.2020).
17. Валицкий А. Русская идея / пер. с англ. Д. Федулова, Л. Моториной // Гуманитарные науки. 2012. № 4 (8). С. 92–101.
18. Доброхотов А.Л. Философия культуры. М., 2016. 557 с.
19. Там же. С. 171, 173.
20. Цит. по: Доброхотов А.Л. Указ. соч. С. 173.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Куликова Маргарита Александровна